

Гамбург, отель «Мариот». Дожливый декабрьский день прошлого года. За окнами — пред рождественская суэта большого города. В холле гостиницы царит атмосфера бизнеса. Среди стильных и выхоленных деловых людей медленно и раскованно движется по направлению к лифту молодой человек: длинная темнорусая шевелюра, разорванные джинсы, коричневая летняя куртка. Кто-то осматривает его скептически, никто не узнает. Это Джон Бон Джови, остановившийся в гостинице со своей группой. По случаю своего шоу в Гамбурге Джон дал интервью специально для «Браво».

Джон все реже дает интервью: с осени 1988 года он со своей группой постоянно на гастролях. Большею частью с журналистами имеют дело его коллеги: Ричи Самбора, Тико Торрес, Алек Джон Сач и Дэйвид Брайан, чтобы руководитель группы мог полностью посвятить себя работе над шоу.

Но для нашего журнала Джон нашел время: «Браво» верил в нас еще тогда, когда у нас не было хитов и мы не продавали свои пластинки миллионными тиражами. Вы были с нами с самого первого дня. Этого я не забуду». Великолепный комплимент победителя «Золотого Отто-89!» [Ежегодная награда, присуждаемая журналом артистам по итогам читательского голосования. — ПРИМ. ИМА-ПРЕСС.]

В 14.30 появляется Джон. Несмотря на утомительную поездку, он выглядит удивительно свежим и отдохнувшим. Итак, мы начинаем интервью...

Звезды с глазу на глаз

Знаешь юности. — Минск, — 1990. 22 апр.

Джон БОН ДЖОВИ:

«ЖИТЬ ТОЛЬКО МУЗЫКОЙ...»

— Джон, одним из пиков твоей стремительной карьеры был прошлогодний грандиозный Московский музыкальный фестиваль мира. Этот фестиваль, посвященный жертвам наркомании, был организован твоим менеджером Доком Макги, который в 1988 году был осужден за контрабанду наркотиков. Как все-таки конкретно акция «Make A Difference Foundation» помогает больным наркоманией?

— На выручку от концерта и от концертного диска «Дорога в небо — дорога в ад», на котором записаны группы «Бон Джови», «Скорпионс», «Синдерелла» и другие (мы играем ставшие классическими произведения рок-групп, в которых кто-то из музыкантов погиб от наркотиков, таких как «Ху», «Лед Зеппелин», «Тин Лиззи»), будут открыты наркологические клиники. Кроме того, в Советский Союз приедут американские врачи, чтобы помочь русским коллегам. В свою очередь, русские врачи приедут в Америку, чтобы поработать в наркологических клиниках и обменяться опытом терапевтического лечения с американскими врачами.

— Какое чувство вы испытывали, выступая в СССР?

— Это было нечто фантастическое! Фестиваль был очень положительным явлением. Ведь приверженцы рока в странах восточного блока буквально изголодались по западной музыке и были совершенно вне себя от восторга. Чувство, которое я испытывал перед выходом на сцену, невозможно описать. Я никогда не забуду оваций 75000 русских поклонников рока.

— Итак, поездка в Москву доставила тебе удовольствие...

— Еще был Сама дорога в Москву стала прекрасной дружеской вечеринкой. Все началось еще в аэропорту Нью-Йорка. Все группы летели в одном самолете: мы зафрахтовали «Бонинг-747» и окрестили его «волшебным автобусом». Кроме нас были еще ребята из «Скид Роу», «Мотли Крю», «Синдерелла» и Бонэм-младший. В Лондоне к нам подсели Оззи Осборн, а в Ганновере — «Скорпионс». У нас у всех были с собой гитары, и мы напевали песни «Стоунз», «Битлз» и Эма Кука. В Москве все было о'кей. Мы жили в роскошном отеле «Украина». Только кухня была ужасной. К счастью, мы привезли с собой достаточно продуктов из США... Я думаю, что с помощью этого фестиваля и нашего диска «Нью Джерси» мы приоткрыли некоторые двери, и в странах восточного блока жизнь рока скоро оживится.

— Итак, в будущем ты хотел бы снова побывать в Советском Союзе?

— Обязательно. В этом году мы не собираемся выпускать новых студийных пластинок, но во время следующих всемирных гастролей, которые должны начаться в 1991 или 1992 году, я бы снова хотел играть в России.

— Находишь ли ты во время поездок возможность интересоваться политикой или, например, охраной окружающей среды?

— Время от времени я смотрю информационные программы, чтобы быть в курсе событий. Конечно, меня тоже беспокоит, когда я слышу, что в Бразилии безжалостно уничтожаются тропические леса или что постоянно увеличивается озоновая дыра, что реки и воздух загрязняются, но я не буду писать об этом песен. «Бон Джови» — не политическая группа, каковой является «У2», и меня зовут не Боно Вокс. Поймите меня правильно: я целиком за «У2» и их музыку, но мы делаем нечто другое. Я не хочу прерывать концерт в самом его разгаре, когда публика находится в экстазе, и делать поучительный жест: «А теперь, детки, поговорим об уничтожении тропических лесов». По-моему, рок-шоу не место для подобных выступлений, оно должно быть развлекательным; ребята должны на пару часов забыть о безрадостных буднях. Однако я полностью отдаю себе отчет в том, какое опустошающее воздействие может оказывать разру-

шение окружающей среды. Во время наших гастролей по Австралии мы совершили однодневную поездку в провинцию. И когда экскурсовод сказал нам, что озоновая дыра над Южным полюсом находится не так уж далеко отсюда, мы буквально смертельно испугались.

— В этом году должен выйти двойной альбом, записанный на ваших концертах. Расскажи немного об этом.

— На трех сторонах этого альбома будут лирические вещи, записанные в США, Англии, Голландии и Германии, а на одной стороне — впервые записанные произведения, а также песни со сторон «В» синглов, такие как «Bordeline», «Edge of A Croken Heard», «Lowe is Wot», «Backdoor to Heaven» и «Рози». Диск-гигант должен появиться в сентябре, он станет как бы дневником наших первых пяти лет — с 1984 по 1989 годы. На этом мы закончим первую главу истории «Бон Джови».

— Есть ли в твоей жизни что-нибудь такое, о чем бы ты мог сказать: «Это я сделал бы иначе»?

— Да, наверное, нет. Мы очень быстро поднялись наверх по лестнице успеха. Правда, если подумать, то я вспоминаю наш первый видеоклип «Ripaway». Это было в 1984 году. В то время видео было еще совсем новым средством информации, и опыта в работе с ним было мало. Когда я вспоминаю этот клип, я до сих пор краснею от стыда. Три дня мы сидели в нью-йоркской студии и снимали. Когда съемки были закончены, мы поехали в бюро нашего менеджера. С каким нетерпением мы ждали просмотра! Док поставил пленку, мы посмотрели ее — и в комнате воцарилась мертвая тишина. Боже, как нам стало плохо! Видеорежиссер своим монтажом испортил все. Нам было бесконечно стыдно. Хотелось просто умереть. Я думал, что с нашей карьерой покончено. Я уже снова видел себя в продающей обуви или рабочим заправочной станции...

— В 1989 году ты повел к алтарю твою давнюю подругу Доротею Херлей. Это произошло быстрее, чем можно было это ожидать, ведь еще год назад ты говорил, что слишком молод для брака...

— Ну да, многое часто происходит неожиданно. Я действительно еще недавно считал это невозможным. (Смеется). Но женитьба была на самом деле моей идеей, а не Доротеи. Даже наоборот. Когда я в первый раз в Лас-Вегасе спросил ее, хочет ли она стать моей женой, она сочла это за шутку и сказала: «Нет». На следующий день я повторил свой вопрос, и она ответила: «Да». На свадебной церемонии в Грейслэнде мы были одеты в джинсы и кожаные куртки. Свидетелем был водитель грузовика с улицы. Мы не хотели шумной свадьбы. На свадьбе даже не было наших родителей.

— Хочет ли Доротея иметь ребенка?

— Даже если бы она этого хотела, сейчас это невозможно. В дальнейшем я хочу быть хорошим отцом, уделять много времени своим детям, а его-то у меня сейчас как раз и нет: поездки, турне и т. д. Я думаю, что Доротея тоже понимает это. В конце концов, она знала, за кого выходит замуж! В принципе я за детей. Я сам итальянского происхождения, а у итальянцев семья всегда на первом месте.

— Ты купил дом в Рамоне (Нью-Джерси). Кто занимается хозяйством, когда ты путешествуешь?

— Моя жена Доротея. Я сам еще плохо видел свой дом и с удовольствием проведу отпуск там, а не где-нибудь еще.

— Ты помогаешь своей жене по хозяйству, моешь посуду, убираешь постель, пылесосишь или это, на твой взгляд, женское дело?

— Честно говоря, я плохой помощник в доме и не стремлюсь взять на себя подобные обязанности. Но если уж это совершенно необходимо, я, конечно, помогаю.

[ИМА-пресс — с разрешения журнала «Браво»].